

освоения и застройки генуэзцами горы Кастро́на. Находки, происходящие из раскопок поселений, входящих в консульство Чембало и расположенные на Геракле́йском полуострове, датируются и более ранним временем – концом XIII–XIV вв., что соотносится с начальным периодом колонизации генуэзцами побережья Крыма. Исследователи этой группы поливы не раз отмечали особую роль в ее распространении итальянских купцов¹. Поступление в регион керамики т. наз. «византийского круга» прекращается в период, когда два основных центра Византии находятся в тяжелом состоянии, а существующие по территории империи локальные керамические мастерские обслуживают потребности ближайшей округи².

Активная деятельность итальянских купцов, популярность декора византийской «палеологовской» керамики заставляли местных гончаров делать подражания (имитации). В археологических контекстах второй половины XIV – третьей четверти XV вв. встречается посуда локального производства, но морфологически и орнаментально (включая технику исполнения) схожая с группами византийского импорта. Происходило не просто копирование популярных отдельных элементов, а подражание и подделка модных образцов того времени. В местной керамике региона крепости Чембало и ее округи мы наблюдаем явное стремление повторить константинопольские или фессалонийские образцы. Можно допустить, что это связано с общностью т. наз. «греческого мира» как в бытовом повседневном уровне, так и на уровне единого культурного восприятия.

Д. А. Гоголев

Тюменский государственный университет (Тюмень)

К вопросу об использовании некоторых урбанистических терминов в «Церковной истории» Феодорита Кирского

Анализ урбанистической терминологии неоднократно оказывался в центре внимания исследователей Античности, средневекового Запада и Востока. Изучение характера использования историками нарицательных городских наименований помогает понять, какой смысл вкладывал в них тот или иной автор в каждом конкретном случае.

¹ *Крамаровский М.Г.* Три группы поливной керамики XIII – XIV вв. из Северного Причерноморья // Византия и византийские традиции. СПб., 1996. С. 99–116; *François V.* Elaborate incised ware: un témoin du rayonnement de la culture Byzantine à l'époque Paleologue // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. / Под ред. С.Г. Бочарова, В.Л. Мыца. Киев, 2005. Т. I. С. 195–208.

² *Гинькут Н.В.* Производство поливной керамики во второй половине XIV — середине XV вв. // МАЙЭТ. 2014. Т. XIX. С. 311–344.

В докладе анализируются случаи употребления нескольких терминов (πόλις и ἄστυ, πόλις и πολίχνη) для одного и того же поселения, которые упоминаются в «Церковной истории» Феодорита Кирского. Наричательное наименование πόλις многократно встречается в трудах этого ранневизантийского автора с указанием или без указания топонимов и не будет предметом доклада.

Для обозначения отдельных поселений определенными терминами, как отмечается в историографии, решающую роль могли играть следующие факторы: наличие или отсутствие укреплений, их размеры, характер осуществляемых ими функций, статус, территориально-географический фактор, терминологическая традиция; особую роль в этом вопросе играет и личность самого автора. Ситуация усложняется ввиду того, что во многих случаях имеющаяся в нашем распоряжении информация о поселениях содержится лишь в письменных источниках.

В результате исследования было выявлено несколько населенных пунктов, имеющих несколько нарицательных обозначений:

Александрия, «город величайший и многолуднейший», дважды именуется πόλις. Вместе с тем в одном случае Феодорит использует термин ἄστυ, когда Антоний Великий обошел весь город, а в другом называет ее жителей ἄστοί при описании прибытия туда Афанасия Великого.

Антиохия, один из крупных центров на Ближнем Востоке, неоднократно обозначена как πόλις и дважды – как ἄστυ: когда некий человек пришел в город и когда Феодосий I угрожал ее разрушить.

Германикия в «Церковной истории» обозначена как πόλις при характеристике ее географического положения. Следует особо отметить, что в сочинении Феодорита «*Haereticarum fabularum compendium*» данное поселение фигурирует как πολίχνη.

Константинополь, часто называвшийся просто Город или царственный Город, в «Церковной истории» назван ἄστυ: императрица обратилась к Иоанну Златоусту с просьбой сохранения города от опасности.

Кукуз, городок Армении, упомянут как πολίχνην в связи со ссылкой туда Иоанна Златоуста. Во втором случае он также выступает как место насильственного переселения, но обозначается как πόλις: Феодорит повествует об изгнании епископа Павла из столицы и переселении его в Кукуз, небольшой город. Здесь мы можем наблюдать ситуацию, когда автор не придает особого значения терминологии, а основное внимание сосредотачивается на герое повествования и действиях по отношению к нему.

Самосата, древний город в провинции Евфратисия, неоднократно называется ἄστυ: при упоминании протекающего около ее стен Евфрата, а также граждан, возвратившихся в свой город. Один раз Феодорит использует термин πόλις, когда самосатский епископ Евсевий возвращается в свой город.

В результате исследования были сделаны следующие выводы:

– терминология городских поселений, отраженная в письменных источниках, может быть рассмотрена как инструмент, с помощью которого можно исследовать городское сознание Феодорита Кирского; при описании тех или иных поселений часто отсутствуют детали, что объективно затрудняет выявление их характера, территории, населения, значение для государства, а также присущих им функций;

– случаи использования нескольких нарицательных наименований в отношении одного и того же поселения крайне немногочисленны;

– среди перечисленных населенных пунктов, обозначенных как ἄστυ, большинство являлись крупными или значительными городами; действие в основном разворачивается внутри городской застройки либо около поселения (протекание Евфрата около Самосаты); это нарицательное городское наименование у Феодорита Кирского может рассматриваться как синоним термина πόλις; в данном случае можно утверждать, что Феодорит продолжает традицию, начатую с Гомера, – при описании населенного пункта изнутри использовать обозначение ἄστυ;

– церковный историк, скорее всего, не придает (или не видит) особого различия в употреблении терминов ἄστυ и πόλις; использование ἄστυ Феодоритом может рассматриваться в качестве синонима термина πόλις;

– среди возможных причин, почему Кукуз и Германикия фигурируют и как πόλις, и как πολίχνην / πολίχνη, могут быть недостаточная осведомленность Феодорита об истинном положении данного места и особенности личного восприятия.

О. В. Головина

Средняя образовательная школа № 2 (Волоконовка, Белгородская обл.)

Германцы в армии Юстиниана

Проблема этнического состава юстиниановской армии является дискуссионной в историографии. Юстинианом активно проводились в жизнь меры, направленные на «растворение» варваров в империи, на усиление контроля над варварами в армии.

Помимо варваров, которые добровольно поступили на военную службу империи, в юстиниановской армии имелось достаточное количество отрядов, сформированных из военнопленных. Так, например, Прокопий сообщает о шеститысячном отряде, который сопровождал Велизария во время переговоров последнего с послом Персии и состоявшем из фракийцев, иллирийцев, готов, герулов и вандалов (Procopius. ВР. II. 21. 4). При этом иллирийцы и фракийцы были уроженцами империи, герулы – союзниками, а готы и вандалы были пленниками.